

Гастроли Ленинградского государственного театра миниатюр — всегда праздник, которого с нетерпением ждут зрители. Талантливый коллектив, которым руководит народный артист СССР Аркадий Райкин, завоевал всеобщую любовь и признание не только у нас в стране, но и за рубежом. С нетерпением ждали любители искусства и состоявшуюся вчера премьеру нового спектакля «...Зависит от нас», с которой театр начал гастроли на столичной сцене. А в канун премьеры наш корреспондент встретился с народным артистом СССР А. И. Райкиным. И, как всегда, речь шла о нелегком жанре сатиры, о позиции актера и, конечно, о новом спектакле.

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Аркадий РАЙКИН:

«...ЗАВИСИТ ОТ НАС»

— Когда я берусь за подготовку спектакля, — говорит Аркадий Райкин, — то думаю о проблемах, которые волнуют всех. Вот, например, такая проблема, как урожай. Впрямую я к ней вроде бы не причастен. Но я отлично понимаю, что этот вопрос касается многих.

Или события, происходящие где-то далеко от нас, например землетрясение в Перу. Какая, казалось бы, связь? Но мы посылаем на помощь наших людей, и далекое событие воспринимается так, будто касается тебя лично. И это характерно для нашего общества. А вот, например, среднего американского буржуа мало волнуют события, происходящие вне сферы интересов его семьи. И в этом огромная разница между нами.

Почему я об этом говорю? Потому, что, готовя новый спектакль, я думаю о сегодняшнем зрителе. Я считаю зрителя активным собеседником, человеком, которого интересует все то, что интересует меня, потому что мой собеседник прежде всего гражданин, потому что театр — это еще и трибуна. Все это заставляет быть ответственным. И поэтому, прежде чем поднимать какую-нибудь проблему, я ее стараюсь выяснить до конца. Иду на завод. И не на один. Иду в министерство, наконец.

В нашей программе была миниатюра «Ненужные вещи». Речь шла о том, что на каждом предприятии существует финансовый план с графой расходов. И если до конца года эту графу не исчерпать, то отпущенные на это фонды обязательно срежут. И в конце года начинаются лихорадка. Некоторые предприятия начинают судорожно приобретать вещи заведомо ненужные. Случай бывает самый курьезный. На одном корабле я, например, наткнулся на огромный рулон панбархата. Я спросил, естественно: зачем он тут? А мне: «Мы ведь такое же государственное учреждение, как все. Оставались деньги, приобрели панбархат, авось пригодится».

Я пошел в Министерство финансов. Мы сидели и два часа обсуждали эту пробле-

му. «Этот закон рассчитан на сознательного и принципиального руководителя», — объясняли мне. «Но ведь, к сожалению, наше общество не состоит сплошь из сознательных хозяйственников», — возражал я. «Да вы не беспокойтесь, товарищ Райкин, показывайте эту миниатюру в вашей программе, — отвечают мне. — Мы не против». Пришлось объяснять, что мне эта миниатюра сама по себе не так уж и нужна, что я пришел прежде всего как гражданин, который хочет, чтобы проблема была решена.

Наша страна строит коммунистическое общество впервые в истории человечества. Мы учимся на собственном опыте, мы создаем новую прекрасную жизнь. И сегодня мы настолько сильны и могущественны, что можем не бояться говорить о недостатках, которые еще встречаются на нашем пути.

Вот я почетный член одного колхоза, часто бываю там, просто радостно, когда видишь, как любовно, по-хозяйски люди относятся к родной земле. Все у них учтено, все скоординировано: ухоженная земля, четко работает техника. А рядом — другой колхоз, где все иначе. Что, может, у тех, других, техники не хватает? Так нет же. Недалеко от правления стоит заколоченный огромный ящик, кое-где сбоку доски уже отодраны, и поэтому ни для кого не секрет, что в нем... комбайн. А стоит он там уже три года. Наше государство отпускает на сельское хозяйство огромные деньги. К сожалению, не везде к ним относятся ответственно.

— Но ведь есть проблемы и проблемки. Как вы выбираете темы для своих миниатюр? И к кому вы обращаетесь со сцены? Ведь не только к тем, кто виноват в просчетах, ошибках?

— Мы стремимся, чтобы наши спектакли были острыми, злободневными. Мы должны бичевать, а не щекотать. Помните, Луначарский говорил: «Смех — дерзок, смех убивает». А те люди, которые считают, что, мол, «зачем говорить об этом, не надо», — приносят вред

Мне всю жизнь хотелось показать человека, который из принципиального превращается в беспринципного. Ему становится все безразлично. Ведь это очень интересный процесс — процесс предательства, пусть даже самого себя. И я в нашей новой программе исполняю такую миниатюру.

Или еще — о честности. Кого мы обманываем, когда округляем цифру? Прежде всего самих себя. Все за то, чтобы говорить правду, и все-таки находятся такие, которые в конце концов обманывают. Ловкий начальник может обвести любого, если ему нужно представить свое предприятие как образцовое. Я занимался этим вопросом, мне привели немало примеров такого рода. И говорили: «Понимаете, мы вынуждены». А никто их не вынуждает. Никому не нужны их подтасовки. Все зависит от нас, от нашей гражданской ответственности, профессиональной совести, чести.

— Часто слышишь реплику, когда человек, сталкиваясь с каким-то недостатком, говорит: «Мало вас Райкин высмеивает». Некоторые ваши фразы стали крылатыми. А были у вас случаи, когда вы наглядно, на конкретном факте убеждались в действительности вашей сатиры?

— Надо вам сказать, я считаю, что искусству не дано возможности изменить жизнь. Оно может лишь создать общественное мнение вокруг явления. А приносит ли результаты? Это вопрос не количественный. Конечно, чем гражданственнее программа, тем она действительнее. Сила искусства в том, что актер в художественной форме может сказать то, что говорится, допустим, в газете. И чем ярче и интереснее он выберет форму, тем быстрее схватывает зритель содержание.

Я считаю свою работу пропагандистской. Конечно, не надо забывать о том, что актер эстрады — это прежде всего человек, который своим выходом на сцену должен доставлять эстетическое удовольствие, но иногда бывает и так, что форма не точна, а материал важный, и я его

чувствую. Тогда я добавляю в него все, что думаю об этом. Никогда не ограничиваюсь тем, что написано автором. Текст должен стать моим, должен быть пропущен через мою плоть, мою кровь, чтобы у меня было свое отношение. Как говорил Светлов: «Должно быть накопление чувств».

— А какие черты характера помогают вам больше всего в жизни, в творчестве?

— Самоотверженности. Без труда, с наскоку, второпях сделать ничего не удастся. Во все нужно вложить очень много сердца, души, ума, работы.

— Что вы считаете главным недостатком нашей эстрады?

— Мелкотемье. Может быть, просто нет сегодня интересных авторов, способных поднять важные, злободневные темы?

— Нет, авторы способные есть. Но немало и таких, которые приходят и предлагают: «Давайте поговорим о странностях любви». Или вот — поговорим о чулках, которые быстро рвутся, или о неполадках в продпалатке, то такой разговор, как ни крути, никакими новыми проблемами не откроет.

— Возможно, тут уместнее говорить о гражданской смелости не только актера, но и автора?

— Безусловно. Ведь сатира — это еще и мужество. Ильф и Петров писали: «По линии наименьшего сопротивления все обстоит благополучно». А если поднимаешь целый ряд проблем, которые еще не дебатировались в печати, ты всегда рискуешь, что это может показаться кому-то неточным.

Сатира — боевой жанр, который помогает нашей партии бороться с недостатками. Сатира — это передовая

фронта. И, естественно, есть ответные удары от тех, кто узнает себя в образах взяточника, бюрократа, жулика. Это же не очень приятно, когда над тобой смеются.

— Но ведь есть в человеке свойство относить сказанное не на свой счет, до последней минуты думать, что это не про него, а вон про того, кто сидит рядом.

— Конечно, и это бывает. Но если директор мебельного магазина взяточник, то не только он это про себя знает, но и еще несколько человек, которым он, допустим, доставал мебель. И если они вдруг встретятся в зале, то уже двое знают, против кого обращено жало.

— Вы часто выступаете за рубежом. Как воспринимаются ваши миниатюры там?

— По-разному. Бывают курьезы. Например, в Англии нам было сказано примерно так: «Вы думаете, если назвали своих персонажей русскими именами, то мы не понимаем, что это про нас?» И запретили показывать несколько сцен, в том числе сцену про бюрократов.

— Последний вопрос: каким главным качеством должен обладать актер сатирического жанра?

— Кроме чувства юмора, и, пожалуй, даже в первую очередь, этот человек должен любить искусство, а не себя в нем. И, выходя на сцену, должен знать, ради чего он выходит. У всякого сатирика есть нечто святое. Что же? Прежде всего страна, в которой он живет и болеет за нее. И если идти без этого, то я не советую заниматься сатирой. Ибо это будет просто мещанское, мелкое злорачество. Сатира без гражданской ответственности — существо не-одушевленное.

О. ЗЛОТНИК.